

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В. В. Колосовский,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета права и финансов, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены меры уголовно-правового характера и меры, не являющиеся государственным насилием, однако основанные на угрозе реального применения государственного принуждения, назначаемые на основании уголовно-правовых норм только судом, имеющие целью предотвратить совершение новых общественно опасных деяний.

Ключевые слова: *мера уголовно-правового характера, общественно опасное деяние.*

В уголовном законе выражение «меры уголовно-правового характера» стало наполняться содержанием в тот период, когда произошли изменения в структуре Общей части УК РФ, которые были связаны с преобразованием шестого раздела в новый раздел «Иные меры уголовно-правового характера», а также с появлением дополнительной гл. 15.1 «Конфискация имущества»¹. С этого момента рассматриваемое правовое явление активно стало встречаться в правовом обороте, обсуждаться на страницах юридической печати.

Наряду с уголовным наказанием к мерам уголовно-правового характера следует отнести: условное осуждение (ст. 73 УК РФ); отсрочку отбывания наказания, которая предоставляется осужденной беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем (ст. 82 УК РФ); конфискацию имущества (ст. 104.1 УК РФ); принудительные меры медицинского характера (п. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ); принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ)².

В литературе некоторые авторы раскрывают содержание мер уголовно-правового характера через призму социальной справедливости, поэтому обращаются к принципу социальной справедливости³, закрепленному в ст. 6 УК РФ. При таком подходе к решению вопроса об определении понятия мер уголовно-правового характера и их видов вполне обоснованным выглядит обращение к общей и частной превенции. Однако стоит заметить, что общее и частное предупреждение совершения преступлений в большей степени подходит

для реализации превентивных целей при назначении наказания, но не при использовании иных мер уголовно-правового характера.

В настоящее время ст. 43 УК РФ содержит определение уголовного наказания. Данным законодательным определением были сняты некоторые разногласия относительно признаков и самого понятия наказания, ведь долгое время в литературе обсуждался вопрос о том, является ли наказание страданием или нет.

К признакам, наличие которых в определении понятия уголовного наказания не оспаривается большинством исследователей этого вопроса, относятся следующие. Во-первых, наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Во-вторых, наказание есть мера государственного принуждения. В-третьих, наказание по своей правовой природе есть лишение или ограничение прав⁴ и свобод осужденного лица. В-четвертых, наказание назначается только судом. Однако последний признак отдельными авторами ставится под сомнение⁵.

При условном осуждении и отсрочке отбывания наказания реальное наказание в отношении осужденного лица не применяется, а поэтому исходя из положений ч. 2 ст. 2 УК РФ условное осуждение и отсрочка отбывания наказания относятся к иным мерам уголовно-правового характера. Если уголовный закон не ограничивает виды наказаний, при назначении которых может быть предоставлена отсрочка, то условное осуждение может быть назначено при следующих видах наказаний: исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на срок

до восьми лет. При предоставлении отсрочки уголовным законом вводится ограничение, связанное с наказанием: предоставление отсрочки категориям лиц, указанных в ч. 1 ст. 82 УК РФ, не допускается, если они осуждены к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Иные меры уголовно-правового характера – условное осуждение и отсрочка отбывания наказания – позволяют государству экономить на применяемом в отношении осужденных насилии.

Целью применения рассматриваемых мер является исправление осужденного. Такой вывод можно сделать, обратившись к ч. 3 ст. 73 УК РФ. Аналогичный вывод вытекает из анализа и логического толкования положений ст. 82 УК РФ. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания – это меры, применение которых становится возможным в связи с реальной угрозой государственного насилия в отношении лица, осужденного за совершение преступления. Из этого вытекает и другой вывод – каждая из анализируемых мер реализует специальную (частную) превенцию, поскольку в случае отмены условного осуждения или отсрочки исполнения наказания может быть реально применено наказание в отношении лица, к которому применена одна из мер уголовно-правового характера. Реализовать общую превенцию ни условное осуждение, ни отсрочка исполнения наказания не может, поскольку каждая из этих мер значение имеет только для того лица, в отношении которого она применена.

Поскольку при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания реально наказание не применяется, эти меры приобретают на период их действия и до освобождения от наказания либо до отмены их действия при соблюдении условий, изложенных в уголовном законе, самостоятельное уголовно-правовое значение. Такое значение приобретают эти меры потому, что осужденный понуждается к правомерному поведению, подавляются его желания и стремления не только к совершению преступных деяний, но и к иному противоправному поведению. В формировании правомерного поведения лица важным элементом выступает принуждение, основанием которого является угроза реального применения уголовного наказания (государственное насилие), а также ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление. Поражение в правах есть результат того, что лицо

совершило преступление и в отношении него была применена иная мера уголовно-правового характера, альтернативой которой является не восстановление в правах (как логично следовало бы для лица, не совершившего преступление), а реальное уголовное наказание, т.е. ограничение прав осужденного входит в содержание условий условного осуждения и отсрочки отбывания наказания. Однако отмеченные ограничения имеют несколько иное правовое содержание, нежели это можно наблюдать при применении уголовного наказания, что указывает на различия юридической природы рассматриваемых мер и уголовного наказания. Например, наказание в виде лишения свободы на определенный срок связано с ограничением осужденного на свободу передвижения и избрания места жительства, а также с ограничением других прав. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания таких ограничений не содержат.

В этой связи не приходится рассматривать условное осуждение или отсрочку отбывания наказания в качестве конструктивного элемента системы наказания, поскольку они таким не являются. Эти меры не входят в систему наказаний, однако при применении одной из этих мер имеется реальная угроза применения наказания, поэтому меры и наказание взаимосвязаны и взаимозависимы. Наказание не применяется реально, потому что применяется одна из рассматриваемых мер, а если нарушаются условия, которые обусловили применение условного осуждения или отсрочки отбывания наказания, то подлежит применению реальное наказание. Поэтому законодатель в ст. 2 УК РФ не противопоставляет эти меры уголовно-правового характера наказанию, а лишь дополняет наказание применением одной из рассматриваемых мер⁶.

Первоначально в УК РФ конфискация имущества предусматривалась в качестве одного из видов наказания, однако в 2003 году она была исключена. В 2006 году конфискация имущества вновь была включена в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера. Не представляется возможным согласиться с мнением отдельных авторов, полагающих, что сущность конфискации, когда законодатель придал ей иное значение – значение меры уголовно-правового характера, не изменилась⁷. Конфискация имущества после возвращения ее в уголовный закон и насыщения этой меры иным содержанием было придано новое уголовно-правовое значение.

Конфискация перестала быть наказанием, поэтому не входит в систему наказаний.

Нынешнее уголовно-правовое содержание конфискации указывает на то, что изъятию подлежат деньги, ценности и иное имущество, которым лицо владеет незаконно: имущество либо было добыто преступным путем (п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), либо представляет собой орудия и средства совершения преступления (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Деньги, ценности и иное имущество (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) по существу являются инструментами, используемыми лицом для совершения преступлений. Именно поэтому деньги, ценности и иное имущество, о которых речь идет в п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, могут быть признаны в качестве вещественных доказательств по уголовному делу (ст. 81 УПК РФ), подлежащих конфискации.

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера (ст. 104.1, 104.2, 104.3 УК РФ), по замыслу законодателя, должна реализовать частную превенцию, поскольку исходя из юридических характеристик является избирательной мерой, имеет своего адресата – определенное лицо, в отношении которого имеются указания в положениях гл. 15.1 УК РФ. Конфискацией не может быть реализована общая превенция, поскольку основной смысл конфискации имущества заключается в лишении материальной основы совершения преступлений – в устранении источников финансирования преступной деятельности, а также в изъятии доходов от нее – нейтрализации преступного результата⁸.

Принудительные меры медицинского характера также являются иными мерами уголовно-правового характера, что было законодательно оформлено в 2006 году после изменений и дополнений, внесенных в УК РФ, о которых ранее упоминалось. Они рассчитаны на применение в отношении лиц, которые совершили деяния, предусмотренные статьями Общей части УК РФ, в состоянии невменяемости либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания (п. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Есть еще категория лиц, в отношении которых могут быть определены принудительные меры медицинского характера, – лица, совершившие преступления и страдающие психическими расстройствами, не исклю-

чающими вменяемость (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Принудительные меры медицинского характера, которые законодатель обоснованно включил в перечень иных мер уголовно-правового характера, не входят в систему наказаний.

Лицам, осужденным за преступления, принудительные меры медицинского характера наряду с наказанием (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ) назначаются не потому, что эти лица совершили преступления, а в связи с наличием у них психических расстройств, не исключающих вменяемость. Иное толкование рассматриваемой нормы не согласуется ни с принципами, ни с задачами, на основании и во исполнение которых действует уголовное законодательство Российской Федерации. Кроме того, правом, а не обязанностью суда является назначение лицам принудительных мер медицинского характера, определяемых наряду с наказанием⁹. Даже этой, возможно, на первый взгляд не столь значимой чертой содержательной стороны эти меры отличаются от уголовного наказания.

В этой связи необходимо отметить, что принудительные меры имеют некоторые сходства и отличия от наказания. Сходство состоит в том, что как принудительные меры медицинского характера, так и наказание являются по своей сути мерами государственного принуждения (государственным насилием), назначение, проведение и прекращение которых осуществляется судом в соответствии с общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации¹⁰. Другое сходство состоит в том, что обе меры уголовно-правового характера назначаются только судом. Принудительные меры и наказание применяются для того, чтобы предотвратить совершение новых общественно опасных деяний (ст. 98 УК РФ). В этой части цели правового регулирования принудительных мер и наказания перекликаются, поскольку целями этих мер уголовно-правового характера является обеспечение безопасности населения в одном случае от общественно опасных посягательств лиц, страдающих психическими расстройствами, а в другом – от преступного поведения.

Имеются и различия между наказанием и рассматриваемой принудительной мерой, которые состоят в следующем: совершение ли-

цом уголовно-правового деяния является основанием для применения в отношении него принудительных мер медицинского характера, а совершение преступления – для назначения наказания; принудительные меры – это уголовно-правовая, социальная и медицинская категория, в то время как наказание – уголовно-правовая и социальная категория; регламентация принудительных мер – назначение, проведение и прекращение – содержится в нормах уголовного и медицинского законодательства, тогда как регламентация наказания – в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Другой отличительный признак – целями принудительных мер являются излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, или улучшение их психического состояния (ст. 98 УК РФ). Следующим отличительным признаком является то, что совершение лицами деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости – это не безусловное основание для применения в отношении этих лиц принудительных мер медицинского характера. В отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УК РФ и не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения (ч. 4 ст. 97 УК РФ). Другими словами, суд при назначении (неназначении) принудительных мер руководствуется тем, представляет ли лицо опасность вследствие психического расстройства, связанного с возможностью причинения вреда себе или другим лицам, либо это лицо такую опасность не представляет.

Лица, к которым принудительные меры медицинского характера применяются в силу того, что они совершили деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ), не являются субъектами преступления. Однако это не означает, что указанные лица не обладают теми правами, которые вытекают из положений, закрепленных в нормах уголовного права. Как известно, норма уголовного права устанавливает конкретные права и обязанности участников общественных отношений, образующих предмет уголовно-правового регулирования. Лица, страдающие психическими расстройствами, исключаящими вменяемость, обладают всеми правами,

к примеру, правом на жизнь или сохранение здоровья и т.д., поэтому нормами уголовного права все права этих лиц защищены, наравне с теми лицами, которые психическими расстройствами не страдают. В отношении указанных лиц не представляется возможным установить конкретные обязанности, вытекающие из норм уголовного права, поскольку эти лица при совершении деяний не могут осознавать общественно опасный характер деяний, предвидеть их общественно опасные последствия (интеллектуальный момент), а также осознанно руководить своими действиями (волевой момент), т.е. в их действиях отсутствует вина. Наличие у лиц возможности интеллектуально осознавать процессы, происходящие в правовой действительности, и оказывать свое влияние на эти процессы определяет качества, в соответствии с которыми происходит определение субъективного критерия и которые использованы законодателем для уголовной ответственности. Отсутствие таких возможностей у лиц, страдающих психическими расстройствами, исключает уголовную ответственность этих лиц, они подлежат освобождению от такой ответственности.

Лица, о которых идет речь в п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ, не подлежат уголовной ответственности, поскольку, хотя они и были на определенном этапе признаны виновными, это не привело к назначению наказания либо иной меры уголовно-правового характера.

Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к иным мерам уголовно-правового характера, однако не всеми исследователями данное мнение разделяется¹¹. Некоторые авторы при анализе принудительных мер не ассоциируют их с мерами уголовно-правового характера, предпочитая рассматривать изолированно от иных мер уголовно-правового характера¹².

Вместе с тем принудительным мерам воспитательного воздействия присущи признаки, которыми обладают иные меры уголовно-правового характера. Во-первых, эти меры носят принудительный характер, что вытекает как из названия мер, так и из их содержания. Принудительные меры применяются вместо наказания в отношении несовершеннолетних. Во-вторых, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены только судом. В-третьих, основанием применения таких принудительных мер в отношении несовершеннолетних являются нормы уголовного права. В-четвертых, в

уголовном законе не содержатся цели применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако такие цели не сложно установить логическим путем, а также анализом уголовно-правовых норм, регламентирующих порядок и содержание уголовного наказания и принудительных мер. Принудительные меры являются альтернативой уголовному наказанию, поэтому их цели соответствуют целям уголовного наказания. Кроме того, принудительные меры позволяют экономить государству на применяемом в отношении несовершеннолетних насилии, т.е. прослеживается ярко выраженная экономия репрессий.

Отличительной особенностью принудительных мер воспитательного воздействия является то, что они могут выступать в качестве формы реализации уголовной ответственности, поскольку они применяются за совершенное преступление. Для несовершеннолетнего, совершившего преступление, назначенные принудительные меры должны реализовывать лишь одну цель – частное предупреждение совершения преступлений. Иллюзорной представляется другая цель – общее предупреждение совершения преступлений подростками (о взрослом населении здесь не приходится говорить), поскольку назначенные судом принудительные меры воспитательного воздействия изначально рассчитаны только на воздействия в отношении конкретного несовершеннолетнего, а поэтому значение они имеют только для этого подростка.

Итак, можно подвести некоторые итоги.

Признаками всех мер уголовно-правового характера является то, что их применение осуществляется только судом за совершенное лицом общественно опасное деяние, за исключением принудительных мер медицинского характера, которые назначаются лицам, нуждающимся в таком лечении. Можно выразить надежду на то, что наше государство твердо встало на путь построения правового государства, а поэтому в прошлом осталась возможность, например, назначения принудительных мер воспитательного воздействия внесудебными органами – комиссиями по делам несовершеннолетних.

Запрет на совершение общественно опасного деяния содержится в уголовном законе.

Другим признаком, который объединяет меры уголовно-правового характера, являются принудительный характер этих мер либо

угроза реального применения государственного насилия.

Следующим признаком являются цели, которые стоят перед мерами уголовно-правового характера. Лицу, совершившему общественно опасное деяние, назначенная мера должна реализовать частную превенцию, и только наказание может реализовать обе цели – общую и частную превенции.

Выделение основных признаков, которые присущи всем или большинству мер уголовно-правового характера, включая и наказание, позволяет предложить следующее определение мер уголовно-правового характера.

Меры уголовно-правового характера – это, во-первых, определяемые за совершение общественно опасных деяний (за исключением принудительных мер медицинского характера, которые назначаются лицам, нуждающимся в таком лечении), меры государственного принуждения либо меры, не являющиеся государственным принуждением (насилием), однако основанные на угрозе реального применения государственного принуждения – во-вторых. В-третьих, меры, назначаемые только судом (по приговору суда либо иному решению суда). В-четвертых, меры, имеющие целью предотвратить совершение новых общественно опасных деяний, поэтому они направлены на защиту прав и интересов граждан, общества и государства. В-пятых, меры, которые могут быть назначены только на основании положений уголовного закона.

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

² Иного мнения придерживается В. Д. Филимонов. См.: Филимонов В. Д. Уголовно-правовая ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 112.

³ См., например: Миняева Т. Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5.

⁴ По Уголовному закону Латвии (ст. 36) «ограничение прав» является одним из видов дополнительного наказания.

⁵ См., например: Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2006. С. 18.

⁶ Иного мнения о соотношении наказания и иных мер уголовно-правового характера придерживается Е. Медведев. См.: Медведев Е. Понятие и виды иных мер уго-

ловно-правового характера, применяемых за совершенные преступления // Уголовное право. 2009. № 5.

⁷ См., например: Чучаев А. И. Конфискации имущества // Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рагога. М., 2007. С. 521.

⁸ Медведев Е. В. Спорные положения института конфискации и вопросы его применения на практике // Российская юстиция. 2010. № 5.

⁹ Аналогичное мнение высказал в своей работе Б. А. Спасенников. См.: Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 37.

¹⁰ Более подробно о применении судами общепризнанных принципов и международных договоров Российской Федерации см.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г.

№ 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 дек.

¹¹ Так, И. Э. Звечаровский полагает, что конфискация имущества, принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия не следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, поскольку применение этих мер не влечет за собой изменение уголовно-правового статуса личности (См.: Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 35; Он же. Понятие меры уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.

¹² См., например: Костюк М. Ф., Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Уфа, 2008. С. 8.

Статья поступила в редакцию 26 июня 2012 г.